

военно-политической интеграции в отличие от экономической составляющей не происходила вплоть до 80-х гг.

В 40-50-е гг. еще более укрепилось мнение, что мировая политика, с точки зрения господствующего в то время марксизма-ленинизма, представляла собой не что иное, как столкновение «империалистической системы» с США в роли авангарда и стран социалистического лагеря во главе с СССР. Вполне понятно, что любые шаги западноевропейских стран на пути интеграции, а особенно попытка реализации «плана Плевена», воспринимались субъективно. Даже после 1969 г. угроза создания мощного политического блока с единой оборонной политикой серьезных изменений в концепции советских исследователей не внесла. Существенные сдвиги в изучении военно-политического аспекта в отечественной исторической науке наметились лишь в 80-е гг., когда произошло серьезное переосмысление мотивов интеграции в Европе.

Итак, налицо крайне слабая изученность вопроса о военно-политической интеграции стран Западной Европы в советской историографии. Более того, ни одна из имеющихся отечественных периодизаций исследований европейской интеграции не соответствует задаче обобщения полувекового исследования настоящего вопроса.

Литература

Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. М., 1983. 264 с.

А. Б. Бардин

*магистрант 1 курса, УрФУ
bardapple@mail.ru*

Причины несостоятельности политики экономического ускорения в СССР в 1983–1987 гг.

Статья посвящена попыткам советского правительства с сер. 1980-х гг. проводить качественные изменения в экономической системе общества.

Ключевые слова: ускорение, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, застой, стагнация.

Экономическое положение СССР в начале 1980-х гг. оказалось в состоянии стагнации в связи с множеством объективных макроэкономических причин, т. к. советское руководство не смогло в 1960-е и 1970-е гг. выстроить курс развития от индустриального до постиндустриального общества из-за проблем функционирования социалистической системы [Гайдар, 2007, с. 115].

С 1980-х гг. необходимость в реформах стала очевидна как со стороны партийного аппарата, так и со стороны общества. Но начатые попытки преобразований лишь усугубили положение народного хозяйства страны. Ошибки по ускорению экономического роста в СССР с научной точки зрения должны быть поняты для изучения «перестроечных» лет, т. к. они являются прологом для этих более крупномасштабных исторических процессов. Дискуссионным вопросом в отечественной науке является вопрос о том, были ли экономические реформы с 1983 г. началом строительства в СССР многоукладной экономики [Шубин, 2005, с. 38–42].

После 1982 г. в связи со смертью генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева и появлением на политической арене нового поколения партийной номенклатуры появились предпосылки для изменения политического курса СССР. Новый генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов и обновленный состав Совмина и Политбюро придали значительный импульс для проведения реформ [Медведев, 2012, с. 134–135]. Цели экономических реформ сводились к следующему: интенсификация производства, расширение хозрасчета, укрепление трудовой дисциплины, переход инициативы над управлением народным хозяйством от ведомств к региональной номенклатуре, ускорение научно-технического развития [Шубин, 2005, с. 56; Гайдар, 2005, с. 749–751].

В период с 1983 по 1987 гг. экономический эксперимент давал весьма скромные показатели, которые не удовлетворяли реализации поставленных целей. Попытки придать больше полномочий партийным руководителям на местах приводили к столкновению с интересами ведомственной номенклатуры и к несостыковкам производства реального продукта с плановыми показателями. Интенсификация, компьютеризация и расширение хозрасчета для отдельных предприятий давали хорошие результаты до того момента, пока эти меры не были расширены в 1986 г. для всех, т. к. «авангардные» производства лишались дополнительного финансирования и сырьевого приоритета, а все остальные остались в итоге в том же состоянии, как и до расширения экономического эксперимента. Внедрение новых методов производства саботировалось руководством предприятий из-за экономической нецелесообразности, т. к. издержки от реорганизации отставали от конечной выгоды технического переоснащения.

При реализации мер было выявлено, что они противоречат логике развития плановой экономики и не дают отдачи из-за низкого

привлечения экономических стимулов для производителей [Гайдар, 2005, с. 765]. Данная программа сводилась к модернизации «сверху», которая из-за нерентабельности была свернута, а с 1987 г. государственная политика была направлена на создание смешанной экономики [Шубин, 2005, с. 98].

Литература

Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОС-СПЭН, 2007. 447 с.

Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 1080 с.

Пихоя Р. Г., Соколов А. К. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х–1991 гг. Российская политическая энциклопедия, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 440 с.

Медведев Р. А. Юрий Андропов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. 175 с.

Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 480 с.

А. А. Фролов

студент 4 курса, МГУ

andrej_fr@mail.ru

Поющая революция в политике истории России и стран Балтии

В данной статье рассматривается кейс Поющей революции в контексте политики истории Российской Федерации и стран Балтии. Автор рассматривает популярные в обеих странах исторические мифы, выстроенные на основе одних и тех же фактов и событий.

Ключевые слова: историческая политика, Балтийские государства, история России.

Существование сильной общегражданской идентичности невозможно без грамотной политики в истории. Любое государство формирует определенное отношение к тем или иным историческим фактам и событиям, несмотря на закрепленные в конституции принципы плюрализма и отсутствия государственной идеологии. Нередкой является ситуация существования несколько трактовок одного и того же события, исходящих от разных государств.

В данной работе мы анализируем один из таких кейсов — восприятие и образ Поющей революции в странах Балтии и Российской Федерации. Следует отметить, что термин «Поющая революция»